

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

**PROFESSIONALISM OF A TEACHER
IN THE INFORMATION SOCIETY:
FORMATION AND PROBLEMS
OF IMPROVEMENT**

Materials of the III international scientific conference
on November 3–4, 2017

Prague
2017

Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement: materials of the III international scientific conference on November 3–4, 2017 – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 53 p. – ISBN 978-80-7526-244-8

ORGANISING COMMITTEE:

Yuriy V. Dragnev, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Lugansk National University named after Taras Shevchenko.

Lyudmila V. Kotenko, doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Military Academy of Communications, branch in Krasnodar.

Valeriy M. Miniyarov, doctor of pedagogical sciences, professor of Samara State Academy of Social Sciences and Humanities.

Ilon G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines professionalism of a teacher in the information society. Some articles deal with education as resource of personal development in information society. A number of articles are covered the high information culture as the main indicator of the professionalism of teachers. Some articles are devoted to functions of teachers in the effective use of information and communication technologies in the educational process. Authors are also interested in the necessary conditions and criteria for improving the professionalism of the teacher.

UDC 371.13

ISBN 978-80-7526-244-8

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. EDUCATION AS RESOURCE OF PERSONAL DEVELOPMENT IN INFORMATION SOCIETY

Брагова А. М.

К 100-летию Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова: получение качественного образования в НГЛУ как эффективный ресурс развития личности обучающегося.....5

Козырева О. А., Решетникова О. А.

К вопросу профессиональной подготовки педагогов для реализации инклюзивного образования.....8

Рощупкин В. Г.

Формирование культурного потенциала учителя как средство развития современного общества 10

Халілова А. Е.

Діагностика музичних здібностей у дітей дошкільного віку 14

II. THE HIGH INFORMATION CULTURE AS THE MAIN INDICATOR OF THE PROFESSIONALISM OF TEACHERS

Munkhtuya D., Lkham I., Oyunchimeg M.

Use of Information Technology in Training Activity 19

Лхам И., Уянга Г., Отгонбаяр Б.

Факторы развития информационной культуры личности 22

Подорога О. В., Черкашина О. Н.

Информационная культура – компонент общей педагогической культуры 25

III. FUNCTIONS OF TEACHERS IN THE EFFECTIVE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Попов А. С., Кенжебекова С. Б.

Разработка дистанционных курсов в среде Moodle..... 27

IV. VALUABLE ORIENTATIONS OF THE TEACHER'S PERSONALITY

Шейна О. Н.

Умение контролировать свое эмоциональное состояние
как показатель профессионализма педагога.....31

V. THE NECESSARY CONDITIONS AND CRITERIA FOR IMPROVING THE PROFESSIONALISM OF THE TEACHER

Адаева О. Б.

Формирование коммуникативного умения совершенствовать
написанное33

Ахмерова Н. М., Зиятдинова Ф.Н.

Проблемы межличностного конфликта между обучающимся
и педагогом37

Карачаров И. Н., Карачарова Т. И.

Методические основы создания музыкальной аранжировки
в процессе подготовки педагога-музыканта.....43

Назмеева К. К.

Успешность концертмейстера.....46

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017–2018 годах.....48

Информация о научных журналах 50

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 51

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 52

I. EDUCATION AS RESOURCE OF PERSONAL DEVELOPMENT IN INFORMATION SOCIETY

К 100-ЛЕТИЮ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н. А. ДОБРОЛЮБОВА: ПОЛУЧЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НГЛУ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

А. М. Брагова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород, Россия*

Summary. The thesis is devoted to the education at Linguistics University of Nizhny Novgorod. It analyses the achievements of the educational process at the university. The author proves the fact that the education at Linguistics University of Nizhny Novgorod is of high quality.

Keywords: Linguistics University of Nizhny Novgorod; education; achievement; educational process; high quality.

В 2017 году исполняется 100 лет со дня основания Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. В далеком 1917 году М. М. Ландау организовал первые в Нижнем Новгороде курсы иностранных языков. В то время на курсах преподавались 4 языка: английский, немецкий, французский и популярный тогда язык эсперанто. В 1937 году курсы были преобразованы в высшее учебное заведение – Горьковский педагогический институт иностранных языков (ГПИ-ИЯ) [6, с. 3; 12]. В 1961 г. вузу было присвоено имя Н. А. Добролюбова, а в 1994 г. он получил новый статус и был переименован в Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. С 1962 года НГЛУ готовит не только преподавателей иностранных языков, но и переводчиков [4, с. 52].

В последние два десятилетия профиль деятельности вуза существенно расширился: появились новые направления подготовки («Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение» [9, с. 168-173], «Филология», «Лингвистика», «Педагогическое образование» и др.) [6, с. 12].

В образовательном процессе университета активно используются инновационные подходы к обучению, например, интерактивные методы обучения (круглые столы, дискуссии, дебаты, мозговые штурмы, деловые и ролевые игры [7, с. 101–108], командные игры [1, с. 45–46], мастер-классы, творческие задания, интерактивные экскурсии, видеоконференции, метод проектов, метод кейсов и др.).

НГЛУ активно сотрудничает с университетами стран Европы, Америки и Азии: открыты Институт Конфуция, культурно-образовательный центр Швейцарии и др. [6, с. 10]. В стенах НГЛУ ежегодно проводятся международные конференции, способствующие обмену опытом между преподавателями и учеными [8, с. 170–174; 10, с. 204–207]. Таким образом, новые направления подготовки, инновационные подходы к обучению и активное международное сотрудничество НГЛУ обеспечивают именно тот уровень образования, которого требует современное общество для своего развития [6, с. 3].

Получение качественного образования в НГЛУ является эффективным ресурсом развития личности обучающихся. Во время учебы в НГЛУ у студентов формируются общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции [3, с. 225–230], которые способствуют их востребованности на рынке труда. В помощь обучающимся в НГЛУ функционирует центр содействия трудоустройству студентов и выпускников НГЛУ, который предоставляет им информацию о том, как найти работу и разобраться в системе отношений на рынке труда [6, с. 76]. В НГЛУ серьезно занимаются вопросом качества образования: стратегической целью университета является подготовка высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов, характеризующихся высоким уровнем общей и профессиональной культуры, способных к успешному самоопределению на рынке труда [5, с. 17]. В НГЛУ успешно функционирует отдел по контролю качества образования, сотрудники которого обеспечивают контроль процесса обучения и результатов обучения [2, с. 28–38].

Для студентов НГЛУ учеба в вузе не ограничивается обучением: внеучебное время заполнено у студентов разнообразными общественными, культурными и спортивными мероприятиями. В университете успешно работает более десяти студенческих объединений (хор НГЛУ, театральная студия «ЛГУН», дискуссионный клуб «Трибуна» [11, с. 91–95], студенческий спортивный клуб и др.) [6, с. 84–89].

100-летие НГЛУ – юбилей, который свидетельствует о долгой истории вуза, на протяжении десятилетий делившего все радости и невзгоды большой страны [6, с. 3]. Многая лета, дорогой наш университет, наша *alma mater*!

Библиографический список

1. Брагова А. М. Интерактивные методы при обучении студентов языкового вуза латинскому языку // Innovations and modern pedagogical technologies in the education system: materials of the V international scientific conference on February 20-21, 2015. Prague: Vedecko vydavatel'ske centrum "Sociosfera-CZ" P. 45–46.
2. Викулина М. А., Безукладников К. Э. Педагогическая квалиметрия и ее роль в определении качества образования // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 2-2. С. 28–38.
3. Глумова Е. П. Теория и практика обучения будущих учителей иностранного языка организации межкультурного общения // Вестник ИГЛУ. 2013. № 3 (24). С. 225–230.
4. Жигалев Б. А. Университет, сближающий народы // Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 52–58.
5. Жигалев Б. А., Львов Л. А. Содержательные и методические аспекты подготовки специалистов со знанием иностранных языков // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 1 (15). С. 15-22.
6. НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. 95 лет. Традиции. Инновации. Успешное будущее. Нижний Новгород: Изд-во Деком, 2012. 102 с.
7. Поршнева Е. Р., Панова А. Н. Методика проведения имитационно-деловой игры при обучении переводу // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. № 8. С. 101–108.
8. Самойлова М. П. Международная научная конференция «XLI Добролюбовские чтения “Экология культуры – экология нравственности”» // Вестник НГЛУ. № 37. С. 170–174.
9. Самойлова М. П. Методологические аспекты преподавания регионоведения в ФГБОУ ВПО «НГЛУ» // Сравнительная политика. 2014. № 3 (17). С. 168–173.
10. Устинкин С. В., Савруцкая Е. П. XI международная научно-практическая конференция «Человек в системе коммуникации. Проблемы глобализации и молодежь» // Власть. 2015. №7. С. 204–207.
11. Шиманская О. К., Ночвина Б. А. Студенческий научно-дискуссионный политический клуб // Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 91–95.
12. <http://www.lunn.ru/sveden/history> (дата обращения: 20.10.2017 г.).

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. А. Козырева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Красноярский государственный
педагогический университет*

им. В. П. Астафьева,

О. А. Решетникова

*учитель-дефектолог,
МБУ ЦППМиСП №5 «Сознание»,
г. Красноярск, Россия*

Summary. To date, teaching community there is a number of problems in the implementation of General education inclusive. The main ones are: personnel, organizational, scientific and methodical. Global experience shows that the introduction and implementation of inclusive education requirements to professional competence of teachers increased, expanded functional responsibilities of the modern teacher, specifies a list of professionally important personal qualities of a specialist.

Keywords: professional training; teacher of inclusive education.

Инклюзивный процесс в образовании, понимается, как специально организованный образовательный процесс, обеспечивающий включение и принятие ребенка с ограниченными возможностями здоровья в среду обычных сверстников в общеобразовательном учреждении, обучение по адаптированным или индивидуальным образовательным программам с учетом его особых образовательных потребностей. Для решения данной задачи возникает необходимость в комплектовании образовательных учреждений квалифицированными кадрами, способных на активное включение детей с особыми потребностями в образовательную среду учреждения в соответствии с положениями федерального государственного образовательного стандарта.

Для профессиональной и личностной подготовки педагогов (по мнению С. И. Сабельникова), требуются следующие психолого-педагогические компетенции:

- педагог должен понимать и представлять, что такое инклюзивное образование и как отличается от традиционной формы образования;

- должен знать методы психологического и дидактического конструирования учебного процесса для совместного обучения детей с нарушениями и нормальным развитием;

- педагог должен осуществлять разнообразные педагогические взаимодействия между всеми субъектами образовательной среды (с учениками по отдельности и в группе, с родителями, коллегами-учителями, специалистами, руководством).

Одним из вариантов профессиональной подготовки педагогов для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья является магистратура.

Концептуальной основой магистратуры являются непрерывность и преемственности ступеней высшего образования, т. е. его многоуровневость.

Преимущества многоуровневой системы образования состоит в том, что магистратура:

1. принимает в свои ряды взрослых людей, стремящихся получить второе (или более) образование;
2. реализовать индивидуальную траекторию обучения;
3. является реальной возможностью вооружить магистра компетенциями, которые не были включены (по той или иной причине) в достаточно жесткие рамки стандартов полного высшего образования;
4. способствует выработке у магистров универсального подхода к профессиональной деятельности;
5. позволяет усилить дисциплины специализации, увеличить исследовательские проекты и производственную практику;
6. позволяет осуществить плавный переход из одной специальности в другую (или дополнить базовое образование).

Магистры получают комплекс компетенций, позволяющих сразу квалифицированно выполнять определенные функции: эксперта, аналитика, разработчика, менеджера-координатора.

Кроме того, в каждом образовательном учреждении выстраивается своя система работ по повышению квалификации педагогов, через различные формы методической работы, к которым относятся:

- групповые (педагогические советы, обучающие семинары, круглые столы, творческие группы, мастер-классы, открытые уроки и т. д.).
- индивидуальные (самообразование, индивидуальное консультирование, собеседование, наставничество, портфолио педагога).

Правильный выбор вариантов профессиональной подготовки и форм методической работы, позволяет создать условия для успешной личностной и профессиональной самореализации и компетентное сопровождение детей ОВЗ в условиях инклюзивной практики обучения.

Библиографический список

1. Гришина И. В. Профессиональная компетентность руководителя школы как объект исследования. - СПб.: СПбГУПИМ, 2002. – 232 с.
2. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высш.Шк., 1990. – 303 с.
3. Назарова Н. М. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы Внедрения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». – 2009. – №3 (9). – С.8-18.
4. Сабельникова С. И. Развитие инклюзивного образования // Справочник руководителя образовательного учреждения. – 2011. – №1. – С. 42–54.

5. Хентонен А. Г. Формирование готовности будущих учителей к инклюзивному образованию // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 37. – С. 76–80.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧИТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В. Г. Рощупкин

*Кандидат педагогических наук,
Московский психолого-социальный
университет,
г. Москва, Россия*

Summary. The article explores the process of transition of modern society to a new stage of development and the role of the subject of culture in this process, the problem of the content of cultural potential is analyzed, the significance of understanding as a fundamental, integrative characteristic of the cultural potential of the subject is substantiated.

Keywords: culture; cultural potential; sense; understanding; insight; subject of culture.

В настоящее время общество стоит на пороге перехода в новую информационную эпоху, о чем свидетельствуют произошедшие в последние десятилетия значительные изменения, охватившие все сферы жизнедеятельности человека. Изменился и сам человек как субъект исторической деятельности, его ценностные ориентации, возможности и взаимодействия. В этих условиях все более актуальным становится вопрос о средствах «перевода» общества на исторически новый уровень. Одним из таких средств может стать развитие культурного потенциала студента – будущего учителя (субъекта культуры) в пространстве образования.

Понятие культурного потенциала чаще всего рассматривается в работах экономистов и культурологов. Культурный потенциал в экономической литературе определяется как совокупность трудовых, материальных, финансовых и информационных ресурсов в культуре. В его состав включаются «трудовые ресурсы отрасли, сети ее организаций и экономических результатов деятельности, а также емкости рынка культурных благ (потенциал культурной активности населения)» [10, с. 120]. В частности, О. К. Луховская рассматривает культурный потенциал как совокупность накапливаемых экономических ресурсов культуры, которыми располагает общество в каждый данный момент; всех тех возможностей, запасов, средств и источников, которые существуют в качестве экономико-культурных ценностей и объектов культурного наследия, вновь создаются и накапливаются в виде экономических ресурсов культуры, способных неоднократно удовлетворять всеобщие культурные потребности в сфере художественной и культурной деятельности [8, с. 81].

В культурологических исследованиях культурный потенциал определяется, с одной стороны, как целостное культурное явление, объединяющее в себе прошлое, настоящее и будущее какого-либо социокультурного объекта; с другой стороны, как реальные способности субъекта культуры к воплощению ресурсов, сформировавшихся в процессе практической деятельности; с третьей стороны, как источники и средства культуры, находящиеся в готовом для реализации виде, которые могут быть использованы для решения ее актуальных задач и достижения более высоких результатов [6, с. 10].

По мнению А. И. Кравченко культурный потенциал – это совокупность материальных памятников, научных идей и теорий, религиозно-философских и нравственных учений, общий уровень достигнутой населением грамотности, образования и квалификации, творческая способность данного народа решать проблемные ситуации культурного и духовного плана [5]. Г. А. Гриценко основной акцент делает на духовной основе культурного потенциала, рассматривая последний как определенные ценности, которые лежат в основе национального характера и самосознания, указывают на общественное или личностное значение явлений и фактов действительности [2]. К. М. Хоруженко под культурным потенциалом понимает условный показатель, отражающий способность культуры к функционированию, выживанию и развитию при оптимальных социально-экономических условиях той или иной страны [9, с. 391]. Т. А. Зайцева рассматривает культурный потенциал как показатель возможностей осуществления субъектом функций культуры в определенных видах и сферах деятельности [3, с. 117]. Н. В. Игнатьева определяет культурный потенциал как многоуровневую субординационную систему, включающую в себя комплекс психических свойств личности, являющихся основой осуществления социокультурной деятельности, а также ценностно-ориентационные и мотивационные компоненты, определяющие ее направленность [4, с. 11].

Таким образом, культурный потенциал определяется как целостное культурное явление, объединяющее в себе два взаимосвязанных уровня: индивидуальный и коллективный. Кроме того, он понимается одновременно как способности субъекта культуры к воплощению ресурсов, сформировавшихся в процессе практической деятельности, его готовность к использованию основных ценностных позиций, культурных технологий и как источники и средства культуры, находящиеся в готовом для реализации виде, которые могут быть использованы субъектом для решения актуальных задач и достижения более высоких результатов.

На наш взгляд, категория «культурный потенциал» тесно связана с категориями «деятельность», «опыт», «ценность», «понимание». Ведь культурный потенциал является основой и результатом культурной деятельности, формирующимся под влиянием опыта, пережитого, осмысленного субъектом культуры. Накопление и освоение опыта, в свою очередь,

происходит благодаря наличию культурного потенциала. При этом важно помнить, что человеческая деятельность может быть не только созидательной, но и разрушительной. Поэтому необходимой частью культурного потенциала субъекта выступают его ценностная ориентация, мотивация, определяющие направленность деятельности. Не мене важным моментом является способность субъекта понимать свою и иную культуру и на основе этого понимания быть субъектом культурной деятельности.

Культурный потенциал является внутренним ресурсом субъекта культуры, необходимым ему для осуществления культурной деятельности, с одной стороны, в социальной действительности, с другой стороны, в плане самоактуализации личности. В этом смысле можно согласиться с В. Л. Кургузовым, что культурный потенциал состоит, прежде всего, в «освоении» самого себя, во включенности личностных или общественных качеств в социально значимую ткань деятельности, в способности к творчеству, саморазвитию как отдельно взятого человека, так и социума в целом [7, с. 108]. Культурный потенциал не дан человеку или обществу изначально природой, он формируется в процессах социализации, культурации субъекта и коллектива, изменяется в течение жизни как содержательно, так и структурно, может по-разному реализовываться в зависимости от существующих условий.

Как непосредственный участник происходящего перехода субъект культуры (учитель) выступает в качестве преобразователя общества, являясь одновременно субъектом накопленного человечеством знаний, умений, навыков, способов взаимодействия с обществом и людьми. Изменяя общество, субъект (учитель) меняется сам. Переходный процесс в этом плане включает как развитие способностей учителя взять на себя ответственность за его осуществление, так и рост его способностей реально совершить этот переход. Последний неотделим от соответствующего качественного изменения субъекта, от развития его способностей, обеспечивающих функционирование и творческую активность. Другими словами, цивилизационный переход неотделим от деятельности субъекта (учителя), способного его совершить [1, с. 130].

Таким образом, начавшийся общественный переход обуславливает необходимость развития способности студента-будущего учителя осваивать культуру (через формирование и развитие способностей понимания, осмысления и смыслополагания) в качестве реальной и потенциальной возможности реализации действий, необходимых для его выживаемости, развития и формирования принципиально новых программ деятельности, соответствующих не только переходному времени, но и зарождающейся цивилизации. В этих условиях одним из средств «перевода» общества на исторически новый уровень может стать развитие культурного потенциала учителя и лежащей в основе этого потенциала способности понимания, смыслополагания. Сами его способности (как и все богатства культуры)

могут рассматриваться в качестве необходимого потенциала для формирования все более эффективных программ деятельности в переходный период. Существование, развитие культуры связано со способностью человека понимать, порождать смыслы и утверждать их в действительности. Отсюда основополагающей, интегративной характеристикой культурного потенциала субъекта является его способность понимать, то есть осмыслять, выявлять и реконструировать уже известные смыслы, а также порождать свои собственные. Без осмысления и смыслополагания невозможны ни культурная деятельность, ни самоактуализация личности.

Библиографический список

1. Ахиезер А. С. Переходный процесс как культурно-психологическая проблема // Культура в эпоху цивилизационного слома. Материалы международной научной конференции / Российская академия наук. Научный совет по истории мировой культуры. - М., 2001. - С. 128-147.
2. Гриценко Г. А. Субъектный потенциал территории. URL: <http://pandia.ru/text/78/307/70888.php> (дата обращения 09.03.2017).
3. Зайцева Т. А. Культурный потенциал в ряду категорий обществознания // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - № 32. - С. 114-118.
4. Игнатьева Н. В. Культурный потенциал «третьего возраста»: Автореф. дис. ... канд. культурологии. - Челябинск, 2005. - 25 с.
5. Кравченко А. И. Культурология: словарь. - М.: Академический проект, 2000. - 672 с.
6. Кудрина А. А. Культурный потенциал педагогического коллектива как предмет культурологического анализа: Автореф. дис. ... канд. культурологии. - Челябинск, 2007. - 26 с.
7. Кургузов В. Л. Концепция культурного потенциала и проблемы его измерения в контексте полисемантики современной культуры // Проблемы социально-экономического развития Сибири. - 2012. - № 2. - С. 95-119.
8. Луховская О. К. Культурный потенциал как социально-экономический ресурс национального хозяйства // Социально-экономические явления и процессы. - 2010. - № 1. - С. 78-97.
9. Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. - Ростов-н/Д: изд. «Феникс», 1997. - 640 с.
10. Художественная жизнь современного общества. Т.3 / Редкол.: А. Я. Рубинштейн (гл. ред.) и др. - СПб.: Дм. Буланин, 1998. -351 с.

ДІАГНОСТИКА МУЗИЧНИХ ЗДІБНОСТЕЙ У ДІТЕЙ ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ

А. Е. Халілова

Аспірант,
Національний педагогічний
університет ім. Драгоманова,
г. Київ, Україна

Summary. The article describes the diagnostics of musical capabilities of musicians at pre-school age in this article. The main thing is that basic musical abilities were determined. Also it was researched the characteristic of each musical ability and importance in musical education. At the same time, it was discovered that musical abilities are important not only in musical education, but also in everyday life. They help the child to perceive the world around him more interestingly, stimulate the desire to develop and form the aesthetic education of children of preschool age.

Keywords: musical capabilities; music; child; musical education.

Актуальність: На сьогоднішній день Законом України «Про дошкільну освіту» визначено, що дошкільна освіта обов'язує забезпеченням права дитини на доступність і безоплатність здобуття дошкільної освіти; забезпечує необхідними умовами функціонування і розвитку системи дошкільної освіти; визначає зміст дошкільної освіти; визначає органи управління дошкільною освітою та їх повноважень; визначає права та обов'язки учасників освітнього процесу, встановлює відповідальність за порушення законодавства про дошкільну освіту; створює умови для благої діяльності у сфері дошкільної освіти [внесеними згідно із Законом № 5460-VI від 16.10.2017].

У зв'язку з цим перед дошкільною педагогікою постає багато питань, серед яких є актуальна проблема діагностика музичних здібностей музикантів – початківців дошкільного віку. Проблема діагностики музичних здібностей дітей дошкільного віку складна і різнопланова, оскільки оскільки завдання педагога не тільки виявити музичні здібності, але і в той же час зуміти розкрити весь потенціал дитини в контексті доінструментального періоду музикантів-початківців. Дана проблема завжди привертала увагу багатьох музикантів-педагогів. Аналіз стану дослідженості проблеми розвитку музичних здібностей свідчить про постійний інтерес як вітчизняних, так і зарубіжних вчених-філософів, культурологів, педагогів, психологів, музикознавців до питань формування загальної культури особистості значення музичного виховання дітей (О. Ростовський), розвитку музичних здібностей школярів (Н. Ветлугіна, Б. Теплов,), виявлення і розвитку обдарованості особистості (О. Коваль, О. Руденко, А. Тарас) [2, с. 7].

Метою статті є виявлення структури діагностики музичних здібностей дітей дошкільного віку.

Основний зміст матеріалу: Аналіз теорії та практики музичної освіти дітей показує неоднозначність підходів до проблеми формування музичних здібностей. Це пояснюється передусім недостатньою вивченістю самої природи здібностей, їх структури, механізмів розвитку, можливостей діагностики тощо. Здібності дитини – це внутрішні умови її розвитку, які формуються під впливом зовнішніх умов у процесі взаємодії людини і середовища. Здібності не можуть бути привнесені ззовні, вони завжди несуть на собі відбиток індивідуальності, формуються та розвиваються в процесі життя індивіда за конкретних соціальних умов (Т. Артем'єва «Методологический аспект проблемы способностей» [2, с. 7].

Музичні здібності у дітей старшого дошкільного віку, за результатами аналізу досліджень П. Гальперіна «Методы обучения и умственное развитие ребенка» О. Запорожця «Основы дошкольной педагогики», Н. Морозової «Воспитание познавательных интересов у детей» Г. Щукіної «Проблема познавательного интереса в педагогике» визначена структура діагностики музичних здібностей дітей дошкільного віку. Пізнавальний інтерес проявляється у яскравому емоційному переживанні музики і бажанні дізнатись, почути, відчувати невідоме, у зацікавленості в музичній діяльності. Він сприяє розвитку музично-інтелектуальних психічних процесів, які забезпечують зв'язок між перцептивним і репродуктивним компонентами музичного слуху. Організацію ефективної взаємодії дошкільника з дорослими як психологічну умову розвитку музичних здібностей дошкільників, виділено з огляду на положення В. П. Анісімов «Диагностика музыкальных способностей детей», І. М. Білої «Психология творческого конструирования в дошкольном возрасте», Л. С. Виготського «Педагогическая психология» [3, с. 6].

Слід розглянути термін діагностика з наукової точки зору. Загальне поняття можна розуміти як галузь знань, що вивчає теорію і методи організації процесів постановки діагнозу, а також принципи побудови засобів діагностування. Педагогічна діагностика – це підрозділ педагогіки, що вивчає принципи і методи розпізнавання та встановлення ознак, що характеризують нормальний (або з відхилом від норм) перебіг педагогічного процесу та розглядає процедури встановлення діагнозу.

В музично-педагогічній практиці під основними музичними здібностями розуміються як правило наступні здібності: 1) музичний слух; 2) чуття ритму; 3) музична пам'ять; 4) чуття ладу.

У термін "музичний слух" вкладається досить широкий та загальний зміст. Необхідно передусім розділити поняття "звуквисотного" і "тембрового" слуху. Оскільки в музичній освіті основним носієм сенсу є звуквисотний і ритмічний рух, а тембровий момент має дуже важливе значення, то в якості музичних здібностей, що утворюють ядро музичності, слід виділити ті, які пов'язані зі сприйняттям і відтворенням звуквисотного і ритмічного слуху. Такими є музичний слух, як звуквисотний слух, і по-

чуття ритму. Провідним моментом в сприйнятті музики є не абсолютна, а відносна висота слуху.

Отже, до переліку основних музичних здібностей може входити лише відносний, а не абсолютний звуковисотний слух. Аналізуючи основні форми музичного слуху – мелодійний і гармонійний слух, варто відмітити, що в основі їх лежать дві здатності: почуття ладу і здатність музичного слухового представлення. Таким чином, музичний слух не можна розглядати як єдину здатність. Він є поєднанням, принаймні, двох основних здібностей [5, с. 350].

Музично-ритмічне чуття, здатність активно, переживати музику, відчувати емоційну виразність музичного ритму і точно відтворювати останній. У дошкільному віці музично-ритмічне почуття проявляється в тому, що почути музику абсолютно безпосередньо супроводжується тими або іншими руховими реакціями, більш менш точно передає ритм музики. Воно лежить в основі усіх тих проявів музичності, які пов'язані із сприйняттям і відтворенням тимчасового ходу музичного руху. Разом з почуттям ладу здатність утворює основу емоційної чуйності на музику [5, с. 352].

Але не варто розуміти музичну пам'ять, разом з музичним слухом і почуттям ритму, як однієї з основних музичних здібностей. Оскільки безпосереднє запам'ятовування, пізнавання і відтворення звуковисотного і ритмічного руху складають прямі прояви музичного слуху і почуття ритму. Однак, теоретична і практична проблеми музичної пам'яті цим не вичерпуються, а включають дуже широке коло питань, що стосуються застосування всякого роду опосередкованих прийомів запам'ятовування, відтворення і пізнавання музики. Але в той же час немає основи говорити в зв'язку з цим про які-небудь специфічні "музичні" здібності в області пам'яті [5, с. 351].

Чуття ладу, здатність емоційно розрізняти функції ладів звуків мелодії, або, що те ж, відчувати емоційну виразність звуковисотного руху. Цю здатність можна назвати емоційним, або перцептивним, компонентом музичного слуху. Чуття ладу утворює нерозривну єдність з відчуттям музичної висоти, окремої від тембру. Почуття ладу безпосередньо проявляється в сприйнятті мелодії, в упізнанні її, в чутливості до точності інтонації. Воно разом з почуттям ритму утворюють основу емоційної чуйності на музику. У дошкільному віці характерним проявом його являється любов і інтерес до слухання музики.

Музичні здібності можна розглянути як індивідуально-своєрідне поєднання якостей дитини, від якої залежить можливість успішного зайняття музичною діяльністю. Підходячи до аналізу музичних здібностей, передусім слід виділити в них загальніші і більше спеціальні моменти. Перший момент можна розрізнити такі індивідуально-психологічні особливості, які потрібні виключно для музичної діяльності. Другий момент можна розділити ці особливості на такі, які потрібні для усіх видів діяль-

ності, і в музичній у тому числі. Якщо зробити аналіз музичних здібностей з обох моментів, виходить один загальний момент. Ті властивості, які виявляються специфічними для музичної діяльності на відміну від інших, виявляються в той же час необхідними для будь-якого виду музичної діяльності [6, с. 24].

У складі музичних здібностей слід зазначити особливий комплекс індивідуально-психологічних особливостей, що вимагає для зайняття саме музичної діяльності. Цей комплекс здібностей можна охарактеризувати музичністю. Очевидно, що це якраз ті здібності, які визначаються самою природою музики як такої.

Музичні задатки становлять частину природної організації індивіда і розвиваються в процесі його життя за конкретних соціальних умов;

- музичність розвивається в онтогенезі як система загальних і спеціальних здібностей, що тісно взаємодіють між собою. Здібності виступають як цілісний комплекс, в якому немає головних і другорядних елементів. Складаючи взаємопов'язану структуру, музичність не піддається чіткому поділу на елементи, і це складає одну з головних її характеристик. Маючи можливість впливати на окремі компоненти музичності, педагог опосередковано впливає й на інші, тісно з ними пов'язані, але найбільш якісний розвиток можливий лише при одночасному різноплановому педагогічному впливові на весь комплекс здібностей;

- нерівномірність розвитку окремих компонентів музичності і компенсація одних здібностей іншими створюють відповідні педагогічні проблеми, розв'язання яких потребує діагностики та постійної кореляції музично-виховного процесу;

- виховання емоційної чутливості дітей дошкільного віку створює сприятливі умови для розвитку музичності, оскільки саме на емоційному ґрунті будується весь комплекс здібностей [2, с. 13].

У питанні про діагностику музичних здібностей значення музики у духовному розвитку дитини дошкільного віку слід виходити з того, що на дитину глибоко впливає лише те, що так чи інакше пов'язане з її потребами. Які потреби задовольняє музика певного змісту на конкретній стадії розвитку дитини, надзвичайно важливе. При цьому слід враховувати, що завдання проявити музичні здібності полягають не в тому, щоб лише спиратися на художні потреби дошкільнят. Необхідно далі розвивати їх, як суттєві і важливі для кожної дитини. Використання виховного потенціалу музичної діяльності в дошкільному віці особистості неможливе без дослідження питань, пов'язаних з формуванням музичного сприймання.

Висновки: Таким чином, можна підсумувати, що діагностика – вивчає принципи і методи розпізнавання та встановлення ознак, що характеризують нормальний або з відхилом від норм перебіг педагогічного процесу. Що ж стосується музичних здібностей, не можна діагностувати у ди-

тини як відсутність музичних здібностей. Вони вимагають більш ретельної уваги, часу та терпіння.

Бібліографічний список

1. Ветлугина Н. А. Музыкальное развитие ребенка / Наталья Алексеевна Ветлугина. – М.: Просвещение, 1967 - 413 с.
2. Коваль О. В. Формування музичних здібностей молодших школярів на уроках музики: автореф. дис....канд. пед. наук: 13.00.02 / Олена Віталівна Коваль. – Київ, 2002 – 22 с.
3. Руденко О. В. Психологічні умови розвитку музичних здібностей у дітей старшого дошкільного віку: автореф. дис....канд. псих. наук: 19.00.07 / Оксана Володимірівна Руденко. – Київ, 2008 – 22 с.
4. Ростовський О. Я. Педагогіка музичного сприйняття / Олександр Якович Ростовський. – К.:13МН, 1997 – 248 с.
5. Тарас А. Е. Психология музыки и музыкальных способностей / Анатолий Ефимович Тарас. – М.: АСТ: Харвест, 2005 – 720 с.
6. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей / Борис Михайлович Теплов. – М.: изд. АПН, 1987 – 334 с.

II. THE HIGH INFORMATION CULTURE AS THE MAIN INDICATOR OF THE PROFESSIONALISM OF TEACHERS

USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN TRAINING ACTIVITY

D. Munkhtuya
I. Lkham
M. Oyunchimeg

Ph.D,
Ph.D,
Ph.D,

*Mongolian University of Life Sciences,
Ulaanbaatar, Mongolia*

Summary. Technological advances over the last 20 years have provided us with tools and techniques that are essential to the way we practice and communicate today. Through the innovative use of new technological tools, including information technology, whole new lines of investigation have opened. There is increasing interest in how computers and the Internet can improve education at all levels.

Keywords: informational technology; culture of information technology; training activity.

In the 21st century technology offers powerful learning tools that demand new skills and understanding of students, including cloud computing technology, and provides new ways to engage students. In other words “Information technology can increase educational productivity by accelerating the rate of learning; reducing costs associated with instructional materials or program delivery and better utilizing teacher time“.

Information and Communication Technologies (ICTs) are “divers set of tools and resources used to communicate, create, disseminate, store and manage information”. There is increasing interest in how computers and the Internet can improve education at all levels [1]. It considers three main questions:

1. Why do ICTs need to be considered as a critical tool in education for training activity?
2. What ICTs are currently being used by educators and learners?
3. What can we expect to see in the future? [2].

1. Technology offers powerful learning tools that demand new skills and understandings of students. In recent years, number of the social networking tools have been increasing and there are new trends in communication and collaboration which are tweeter, wikis, blogs, and like Facebook. Students are using them in training activity.

In the field of higher education of Mongolia, there are 95 universities, 6917 teachers 157138 students. Also, 2.4 million people are using Internet, 850 thousand people using computer and 1.9 billion people are using Smart phones.

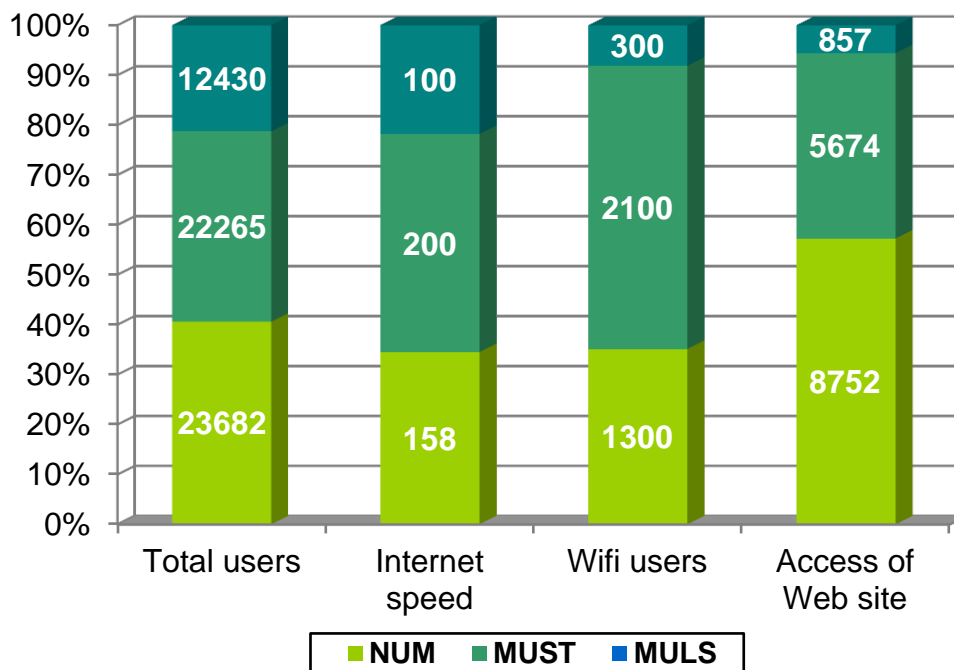
The number of using computer is increasing day by day. It means, we have enough devices and training methodology of Information technology and good facilities of computer [3].

2. Today we use the following technologies for our training

- Web based learning management system
- Multimedia lesson

Mongolian University of Science Technology is trying to switch cloud computing technology and Mongolian National University use web based technology for training. For our university, we are using web based system for training management. We use some tools such an Adobe collection, Macromedia and Camtasia Studio. In other words, all universities are focusing to prepare optimal multimedia lessons.

Chart1. Current technological facilities of top three universities of Mongolia

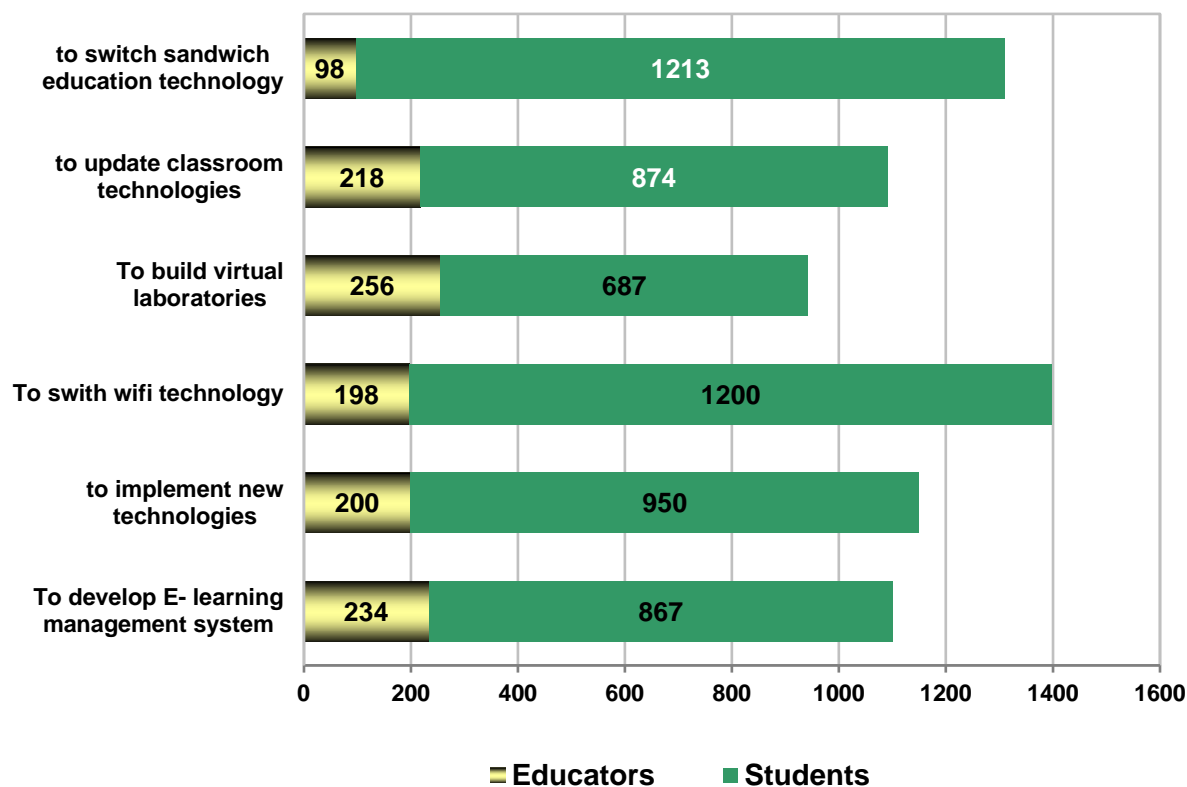

In conclusion, Mongolian University of Science Technology is higher than other universities for Internet speed, Wi-Fi users and access of web sites. Most of users are improving interest Wi-Fi and new technologies in training activity.

3. What can we expect to see in the future?

Current trends indicate that the number of online users will increase, as will the access to ICTs in education in the future. That’s why we need to implement information technology for all of the following learnings: Online learning, E-learning, Classroom learning and distance learning [4].

Chart 2. Result of using information technology in training activity of educators and students of Mongolian top three universities

The survey was conducted by 1534 users, aimed to analyzing how use new information technology in training activity. In our survey participated 300 educators and 1234 students. The use of technologies such as Cloud computing and multimedia lessons are capturing the attention of students in the classroom. Technology is also being used in the assessment of students.

Nowadays Information Technology is developing very fast. New generation is focusing the following things [5]:

1. Cloud computing
2. Mobility
3. Big data

Conclusion: Technology is a fact of life and it will more and more become a fact of learning. As new technologies emerge, so do new opportunities. We should consider the world's new high technology with educational activity in our training activity and conduct new high technology in the future. We imagine it will be new technological facilities in education in next five years.

Bibliography

1. Munkhtuya Dooliokhuu. Developing method of information system of management, A Thesis presented to the Graduate School of the Mongolian University of Life Sciences of the requirements for Degree of Doctor. 2013.

2. Leslie Paas. "How Information and Communications Technologies Can Support Education for Sustainable Development", January 2008, pp. 4-5.
3. Munkhtuya Dooliokhuu; Oyunchimeg Myal "Use of information technology in English training", Mongolian journal of agricultural sciences 2015, Vol I, October 2015, pp. 62-65.
4. Eden Dahlstrom. EDUCAUSE Center for Analysis and Research, "Educational Technology and Faculty Development in Higher Education", 2015, pp. 8-10.
5. Botagoz Talgatovna Kerimbaeva; Kamalbek Meirbekovich Berkimbaev; Salтанат Tynybekovna Nyshanova; Gulmira Pernebaevna Meirbekova. "The use of information technologies in the Training of students, Procedia - Social and Behavioral Sciences 116 (2014) 2697 – 2701.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

И. Лхам
Г. Уянга
Б. Отгонбаяр

*Доктор философских наук,
магистр,
магистр,
Монгольский сельскохозяйственный
университет,
г. Улан-Батор, Монголия*

Summary. The informational culture is focused on the relation and correlation between the individuals and information. The Informational Culture can contain formal information systems (technology), common knowledge, individual information systems (attitudes), and informational ethics. Individual informational culture is impacted by the factors such as education, social structure, economy and technology, etc. In modern era, one of the cultural main indications has been the informational culture.

Keywords: informational culture; factors of informational culture; criterion of informational culture.

Формирование новой информационной культуры личности является социальным заказом развития информационного общества. Многие факторы влияют на информационную культуру личности. Эти факторы классифицируются по-разному. Прежде всего факторы, влияющие на информационную культуру личности можно рассмотреть на двух уровнях: макрофакторы и микрофакторы.

К макрофакторам можно отнести систему образования, информационную инфраструктуру общества, демократизацию общества, развитие экономики, также приобретение и использование современных средств информационной технологии (телевизоры, персональные компьютеры, радиотелефоны и т. п.), а такие понятия, как семья, личностные качества – к микрофакторам.

Информационная культура общества непосредственно зависит от важнейших характеристик развития самого общества. Начиная с 1990 года, с развитием демократии в нашем обществе, у граждан появилась возмож-

ность найти информацию, пользоваться ею и в дальнейшем свободно выразить свою точку зрения через средства массовой информации. В принятой в 1992 году Конституции Монголии указано: “каждый имеет право искать и получать информации, не относящиеся к разряду секретных” [1]. В 1998 году был принят закон “О свободе СМИ”, а в 2011 году – закон “О гласности информации и о правах приобретения информации”. Принятие и соблюдение этих законов стало важным условием для формирования у граждан информационной культуры.

К 2017 году в Монголии в 31 университетах – 133 тысячи, а в 57 институтах учатся 23 тысячи студентов [2]. В Монголии информационная инфраструктура общества развивается сравнительно быстрыми темпами. В 1996 году в Монголии внедрили интернет. С 2002 года стали использовать волоконно-оптическую сеть, а в 2013 году была сдана в эксплуатацию Государственная электронная информационная служба. После осуществления национальной программы “E-Mongolia”, в 2015 году число семей, имеющих телевизор достигло 96,6 %, в том числе цветные телевизоры – 95,1 %, а процент семей, подключенных к интернету достиг 25,6 %, имеющих мобильный телефон – 96,0 % [3]. В рамках программы “E-Mongolia” были осуществлены различные вспомогательные проекты, которые дали положительные результаты. Одним из них является проект “Каждой семье компьютер”, цель которого заключалась в приобретении гражданами современных компьютерных приспособлений по доступным ценам. В 2015 году в рамках программы “Internet.org” некоторые сотовые компании (Мобиком, Жи-Мобайл) были включены в программу “Free Basics”, благодаря чему клиентам сотовых операторов предоставлена возможность пользоваться простыми прикладными программами бесплатно, что является прекрасным условием для дальнейшего развития [4]. К 2016 году 2,2 % валового внутреннего продукта было израсходовано в сфере коммуникации и информационной технологии а также в данной сфере работает 2 % всех работников всех отраслей народного хозяйства [5].

В 2016 году среди 3-х миллионов населения Монголии число постоянных пользователей интернет услуг достигло 2,656,3 тысяч, и 3,371,6 тысяч человек активно используют сотовые телефоны [5]. По состоянию третьего квартала 2017 года 458,7 тысяч человек пользуется услугой кабельного телевидения [6]. В результате граждане Монголии превратились в активных пользователей информационной технологии. С другой стороны, чрезмерное употребление интернета выдвинуло свои проблемы. Поэтому вопрос об информационной культуре граждан является актуальным в настоящее время.

Без компьютерной грамотности невозможно осуществление процесса поиска и обработки информации в современной обстановке глобальной информатизации общества и образования. В Монголии в старших классах общеобразовательных школ, а также в вузах ведется учебная дисциплина

“Информационная технология”, что играет важную роль в формировании у молодого поколения информационной культуры. Но понятие “информационная культура” не ограничивается лишь только около компьютерной ситуацией, оно гораздо шире. Информационная культура личности – это культура овладения знаниями, умение сочетать традиционные и современные методы познавательной деятельности. Сегодня, в рамках реформы образования, вопрос эффективного использования информационной технологий в процессе обучения считается очень важным. Совершенствуются методы и технологии формирования содержания образования. Современные методы организации учебного материала повышают эффективность его использования.

Информационная культура становится одним из основных показателей общей культуры личности. Критериями информационной культуры личности является умение адекватно формулировать свою потребность в информации, эффективно осуществлять поиск нужной информации во всей совокупности информационных ресурсов, перерабатывать информацию, критически оценивать информацию, владеть новыми информационными технологиями. Информационная культура человека не только связана со знанием, умением и навыком информационной деятельности личности, но и с такими личностными качествами, как интеллект, развитая память, мобильность и мышление. В формировании информационной культуры важное место занимает знание английского языка человека. В современном мире знание английского языка расширяет возможности по поиску и использованию новой информационной среды общества. Информационная культура во многом зависит от юридического знания и этики личности. В настоящее время отсутствуют государственная политика и координация относительно информационной культуры, особенно информационной этики.

Библиографический список

1. Конституция Монголии. г.1992, с.6.
2. Сайт Министерства образования, науки и спорта Монголии. – Режим доступа: <http://www.mecss.gov.mn>
3. Сайт Главного управления по коммуникациям и информационной технологии. – Режим доступа: <http://cita.gov.mn/>
4. <http://eagle.mn>
5. Сайт Главного управления по коммуникациям и информационной технологии. – Режим доступа: <http://cita.gov.mn/>
6. Сайт Национального Комитета статистики. – Режим доступа: <https://www.nso.mn/>

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА – КОМПОНЕНТ ОБЩЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

О. В. Подорога
О. Н. Черкашина

*Учитель начальных классов,
учитель начальных классов,
МБОУ «Начальная школа-
детский сад № 44», г. Белгород, Россия*

Summary. Information culture is an integral part of the professionalism of a modern teacher. What is the information culture. Ways of formation of an information outlook among students.

Keywords: information culture; teacher's professionalism; information literacy; technology.

Современное время – это время значительных перемен. Это постоянное внедрение новых технологий и изменение окружающей среды. Происходит обновление культуры и сознания современного человека. Создаются новые условия развития гармоничной личности и общества. Это, прежде всего, касается такого важнейшего общественного института, как система образования. Образование – это основа прогресса человечества, приоритетная отрасль внутренней политики государства. Именно в школах и других учебных заведениях, не только регулируются актуальные социальные отношения, но и создаются будущие.

Поэтому, особое значение сейчас уделяется педагогу-профессионалу. Преподаватель является не только субъектом профессиональной деятельности, но и активным её участником. Информационная культура является компонентом общей педагогической культуры, важнейшим показателем профессионального мастерства педагога. Профессионализм – «высокая подготовленность к выполнению задач профессиональной деятельности. Профессионализм специалиста проявляется в систематическом повышении квалификации, творческой активности, способности продуктивно удовлетворять возрастающие требования общественного производства и культуры» [3, с. 136]. При этом фактором, непосредственно влияющим на формирование ценностей, выработку ориентиров, принципов поведения и деятельности педагогов, выступает их информационная культура.

Информационная культура и осведомленность об инновационных педагогических технологиях является частью компетентности педагога. Информационная культура – одна из граней общей культуры современного человека [1, с. 32].

Информационная культура включает в себя информационно-мировоззренческую и информационно-деятельностную составляющие. Информационно-мировоззренческая составляющая предполагает социокультурное знание и проявление норм и правил работы с информацией общего пользования, а также информационно-нравственные компоненты в информационной культуре. Информационно-деятельностный компонент

подразумевает культуру работы с информацией и владение соответствующими технологиями. Только компетентный педагог сможет сформировать информационную культуру обучающихся, пробудить в них постоянную потребность в получении информации и знаний, развить навыки правильного информационного запроса, поиска и использования полученных данных. Главное преимущество применения информационных технологий в школе – это возможность от заучивания перейти к пониманию.

Выделяют следующие уровни информационной культуры личности:

- 1) владение навыками, включающими способность пользоваться информационными технологиями и умело обращаться с информацией;
- 2) информационная грамотность – способность осознавать необходимость в информации и получать различного рода информацию;
- 3) информационная культура как упорядоченная система знаний, умений, навыков использования информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающих деятельность человека, предметом которой является информация [2].

Сейчас информационные технологии – это огромное поле деятельности для педагога любой специальности. Информационные технологии активно применяются в различных областях школьной деятельности. Это ведение и оформление школьной документации, и участие в интернет-конкурсах и олимпиадах, и создание школьной газеты, и учебных презентаций, и подготовка рефератов и сообщений по всем предметам.

Грамотное использование и активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс значительно расширяет дидактические возможности обучения, обеспечивая наглядность и понимание изучаемого материала. Позволяет сделать работу динамичной и менее утомительной. Педагог, обладающий достаточно высоким уровнем информационной культуры, приобретает качественно новый уровень профессионального мастерства и становится конкурентноспособным на рынке труда.

Библиографический список

1. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Скипор И. Л. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: Учеб.-метод. пособие. 2-е изд., перераб. М.: Школьная библиотека, 2003.
2. Зайченко Т. П. Культура информационной деятельности: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во АСТЕ-РИОН, 2010.
3. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.

III. FUNCTIONS OF TEACHERS IN THE EFFECTIVE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

РАЗРАБОТКА ДИСТАНЦИОННЫХ КУРСОВ В СРЕДЕ MOODLE

А. С. Попов
С. Б. Кенжебекова

*Кандидат педагогических наук,
студент,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал),
Оренбургский государственный
университет,
г. Орск, Оренбургская область, Россия*

Summary. This article describes the problem of improving the quality of education. The use of Moodle in the education system. The advantages and disadvantages of Moodle.

Keywords: education; quality of education; Moodle.

Современные условия информационного общества требуют новых подходов, методов и технологий в сфере образования. Учителя, в условиях острой нехватки времени, должны давать учащимся большой объем информации, который зачастую невозможно вместить в урок.

Актуальной проблемой становится стремление учителей вложить в учащихся как можно больше информации, уделить время практической стороне, научить учащихся ориентироваться в новом материале. Очевидно, что имеется острая необходимость создания такой образовательной среды для школьников, которая позволила бы им получить более полноценное образование.

Развитие электронного обучения – это возможный ответ на поставленную проблему. В основе электронного обучения заложены педагогические технологии разнотемпового обучения, самостоятельность в самообразовании школьников по различным образовательным областям, сочетание различных форм и методов взаимодействия учителя и ученика.

Можно с уверенностью сказать, что в современных условиях широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий в сферу образования за электронным обучением будущее системы образования, а потому технологии электронного обучения нуждаются в дальнейшем совершенствовании и развитии.

Системы электронного обучения могут использоваться не только в процессе обучения, но и выполнять другие функции, например, требования к информационно-образовательной среде, указанные в Федеральном госу-

дарственном образовательном стандарте требуют того, что «...Информационная образовательная среда образовательного учреждения должна обеспечивать:

- информационно-методическую поддержку образовательного процесса;
- планирование образовательного процесса и его ресурсное обеспечения;
- мониторинг и фиксацию хода и результатов образовательного процесса;
- современные процедуры создания, поиска, сбора, анализа, обработки, хранения и представления информации;
- дистанционное взаимодействие всех участников образовательного процесса (обучающихся, их родителей (законных представителей), педагогических работников, органов управления в сфере образования, общественности), в том числе, в рамках дистанционного образования;
- дистанционное взаимодействие образовательного учреждения с другими организациями социальной сферы: учреждениями дополнительного образования детей, учреждения культуры, здравоохранения, спорта, досуга, службами занятости населения, обеспечения безопасности жизнедеятельности».

Использование такой современной технологии как система дистанционного обучения (электронного обучения) может быть подспорьем в поддержке ИКТ-компетенций, указанных в профессиональном стандарте.

Кроме того, в статье 32 Закона об образовании говорится, что к компетенции образовательного учреждения относятся: «использование и совершенствование методик образовательного процесса и образовательных технологий, в том числе дистанционных образовательных технологий. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника». Таким образом внедрение дистанционных технологий в образовательный процесс школы полностью соответствует компетентностной парадигме образования Российской Федерации.

Очевидно, что дистанционное обучение подразумевает под собой обучение на дистанции. Учащийся имеет возможность получить знания, не уезжая с города или не покидая свой дом. Этим способом обучения пользуются многие организации, когда к ним поступают на работу новички. К примеру, различные тренинги, проходящие с помощью Skype, тестирования, которые проводятся на базе дистанционных сред и прочее. Дистанционное обучения – есть быстрое, эффективное и максимально комфортное для того, кто его получает.

Большой популярностью системы дистанционного обучения пользуются и у вузов. Последние активно пользуются дистанционными средами: обучают дистанционно студентов заочной, а часто и очной форм обучения.

Благодаря широкому функционалу программ дистанционного обучения их можно использовать и в учебном процессе школ. Вопрос лишь в том, будет ли это практично и продуктивно для учащихся или же наоборот только помешает привычной классно-урочной системе. Для ответа на поставленный вопрос, был проведен педагогический эксперимент по внедрению элементов дистанционного обучения в образовательный процесс школы. Базой исследования послужил «Лицей № 1 г. Орска». В эксперименте приняли участие учащиеся одиннадцатых классов.

Для того, чтобы проверить эффективность элементов дистанционного обучения нам необходима была соответствующая программная среда. Из многообразия сред дистанционного обучения была выбрана наиболее популярная среди школ и вузов, бюджетная, легко инсталлируемая и понятная – Moodle (Modular Object – Oriented Dynamic Learning Environment).

Moodle – это инструментальная среда для разработки как отдельных онлайн – курсов, так и образовательных веб – сайтов. В русскоязычной среде употребляются также названия «Moodle» и «Моодус» (Модульная объектно-ориентированная динамическая управляющая среда).

Автор Moodle – Мартин Доджамас (Martin Dougiamas). Идея создания платформы поддержки обучения с использованием информационных технологий возникла у него в 1999 году. Moodle задумывался как инструмент расширения возможностей преподавания. Архитектура Moodle и заложенные в эту платформу принципы оказались настолько удачными, что Moodle завоевала признание мирового сообщества. Кроме того, кроссплатформенность данной среды, позволило ей получить широкое распространение на различных операционных системах, что является немаловажным положительным фактором в современной школе.

В качестве участников эксперимента были выбраны учащиеся старших классов, разделенные на экспериментальную и контрольную группы. В экспериментальной группе были проведены занятия с использованием авторских курсов по информатике, разработанных в среде Moodle, а также предлагалось самостоятельное использование дистанционной среды учащимися. В контрольной группе проводились стандартные уроки. Была поставлена цель – выявить эффективность использования элементов дистанционного обучения в учебном процессе школы.

Для проведения эксперимента был разработан курс в системе Moodle по теме «Системы счисления». Курс разрабатывался на базе Орского гуманитарно-технологического института.

Курс состоит из пяти разделов: «Системы счисления в истории», «Перевод чисел из одной системы счисления в другую», «Арифметические операции в различных системах счисления», «Системы счисления в итоговых аттестациях», «Программирование и системы счисления». Курс рассчитан на работу в классе и самостоятельную работу учащихся.

В каждый из разделов была добавлена пояснительная записка, в которой отражался план выполнения заданий.

Возможности системы позволили включить в курс тестовые вопросы различных видов: с кратким ответом, верно/неверно, один вариант ответа, множественный выбор, задания на соответствия. После прохождения теста учащийся мог увидеть свой результат, выведены в баллах. Также можно сразу видеть, где были совершены ошибки, учащимся предоставлялось несколько попыток прохождения теста. Домашнее задание находилось в текстовом документе, который учащийся должны были скачать.

После проведения опытно-экспериментальной работы было оценено влияние использования среды дистанционного обучения на знания учащихся. В контрольной и экспериментальной группах была проведена диагностическая работа по выявлению уровня знаний учащихся. Результаты диагностики обрабатывались, и проводился их сравнительный анализ.

В качестве задания для диагностической работы были проведены две контрольные на тему «Системы счисления».

До проведения эксперимента результаты первой контрольной работы показали, что уровень знаний двух групп находится на примерно одинаковом уровне. Критерии оценивания учащихся зависели от количества выполненных заданий.

После проведения эксперимента уровень знаний учащихся в двух группах отличался. Причём в той группе, где использовалась дистанционная среда Moodle, результат выше, чем в группе, где проходили традиционные уроки.

Для доказательства эффективности использования дистанционной среды Moodle в обучении, использовались статистические критерии Крамера-Уэлча, Вилкоксона-Манна-Уитни, хи-квадрат, Фишера. Статистические расчеты показали достоверность различий, которые возникли между экспериментальными группами в ходе эксперимента. Таким образом, можно сделать вывод об эффективности применения средств дистанционного обучения в учебном процессе.

Система дистанционного обучения Moodle позволяет шире и глубже, чем традиционные методы и методики использовать образовательный потенциал учебного предмета. В результате использования системы активизируется познавательная активность обучающихся, обеспечивается максимальный самоконтроль при оперативной обратной связи с преподавателем, появляется возможность организации групповых форм работы в виде совместных проектов. Спецификой в данном случае является большая опора на средства наглядности (компьютерная графика, видеоизображение и звук) и на изучение статистических и картографических материалов.

IV. VALUABLE ORIENTATIONS OF THE TEACHER'S PERSONALITY

УМЕНИЕ КОНТРОЛИРОВАТЬ СВОЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГА

О. Н. Шеина

*Педагог-психолог
Начальная школа-детский сад № 44,
г. Белгород, Россия*

Summary. Thus, the teacher's ability to control his emotional state, manage his negative emotions and be freed from them constructively influences his psychological health and success in his professional activities.

Keywords: professionalism; self-control; emotional state; psychological health; successful professional activity.

Профессионализм педагога – это не только владение на высшем уровне определенными видами профессиональной деятельности, но еще и наличие сочетания важных психологических качеств, помогающих им эффективно решать педагогические задачи [3].

К основным психологическим качествам, которые помогут любому педагогу справиться со стрессовыми и нестандартными ситуациями как в условиях общеобразовательного учреждения, так и за его пределами, являются самообладание, терпение, спокойствие, уравновешенность, самоконтроль. Но, к сожалению, не каждый педагог обладает данными качествами. А на сегодняшний день рациональный подход к решению педагогических или психологических проблем приветствуется больше, чем эмоциональный, свойственный большинству женщинам, в том числе и педагогам.

Изменения в образовании, внедрение профессионального стандарта педагога диктуют учителю ряд требований, которые первоначально вызывают, как правило, возмущение, недовольство, отрицательные эмоции, поэтому для успешной профессиональной деятельности необходимо уметь управлять своим эмоциональным состоянием, конструктивными способами освободиться от отрицательных эмоций. Ведь большинство наших болевых ощущений в области головы, спины, ногах, горле связаны с накопленным напряжением и возникают от сдерживания эмоций. Когда мы копим свои эмоции, не даем им выплеска, они проявляют себя в одной из функций организма. А если нет выхода накопившемуся эмоциональному и мышечному напряжению, оно продолжает накапливаться до тех пор, пока не находит выхода в виде болей.

Кроме того, профессия «педагог» по степени эмоциональной и мышечной напряженности является одной из самых сложных. Как никто другой, каждый день педагог также подвержен стрессовым ситуациям из-за разногласий, несоответствия интересов, расхождения во взглядах, недопонимания с детьми, родителями, коллегами. Ему приходится пропускать через себя всю негативную информацию, испытывать разнообразные эмоции, что мешает ему психологически комфортно чувствовать себя и может спровоцировать возникновение синдрома эмоционального выгорания.

Наиболее эффективным способом управления своим эмоциональным состоянием в стрессовой ситуации является техника мгновенного успокоения, автором которой является Роберт Купер [2].

Данная техника помогает вызвать реакцию расслабления за несколько секунд. Автор считал, что эффективный и быстрый способ справиться со стрессом – умение распознать первые симптомы, признаки стрессовой реакции и немедленно на нее отреагировать.

Техника мгновенного успокоения состоит из 5 шагов.

Первый шаг – непрерывное ровное, глубокое дыхание.

Второй шаг – позитивное выражение лица. Улыбка помогает расслабиться и почувствовать себя более раскрепощенным, снизить уровень тревожности.

Третий шаг – баланс осанки. Расправленная грудь, поднятая голова, вытянутая шея и подбородок помогут почувствовать себя более уверенным.

Четвертый шаг – волна релаксации. Необходимо пустить «волну релаксации» к тем частям тела, где имеется напряжение.

Пятый шаг – сознательный контроль. Важно оценить реальное положение дел и принять правильное решение [2].

Кроме данной техники, для восстановления сил после нестандартных ситуаций педагогу необходимо делиться своими внутренними переживаниями с близкими, родными людьми; посещать театры, музеи; ходить в кино, баню; заниматься спортом и позитивно мыслить.

Таким образом, умение педагога контролировать свое эмоциональное состояние, управлять своими негативными эмоциями и освобождаться от них конструктивными способами влияет на его психологическое здоровье и успешность в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Аболин Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань: Издательство Казанского университета, 2007. – 176 с.
2. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 2009. – 208 с.
3. Климов Е. А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. М.: Институт практической психологии, 2006. – 273.

V. THE NECESSARY CONDITIONS AND CRITERIA FOR IMPROVING THE PROFESSIONALISM OF THE TEACHER

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО УМЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ НАПИСАННОЕ

О. Б. Адаева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет,
г. Челябинск, Россия*

Summary. The article explains how to work with writers-classics drafts learned the Russian language as a means of creating communicative skills students edit their own written text. It is assumed that mastery of this technique will help to improve their professional skills educator, as well as provide intersubject links with lessons of literature.

Keywords: communicative competence; learning Russian; drafts of writers-classics.

Умение совершенствовать написанное – одно из основных коммуникативных умений, которое должно быть сформировано на уроках русского языка. Однако ученики часто не видят ошибок, и остаются в текстах изложений и сочинений подобные высказывания: «Застучали чернила, и книга Радищева начала свою подпольную жизнь» или «Возок, обляпанный осенней грязью, несся по ухабам дороги, а мимо пролетали города и села». Когда просишь ребят представить стучащие чернила или чудо-возок, передвигающийся по российскому осеннему бездорожью с такой скоростью, что города пролетают мимо, то в классе стоит хохот.

Чтобы избежать подобных речевых неудач, школьники должны научиться (а педагог должен научить!) критически оценивать свою речь, думать над смыслом каждого слова и предложения, представлять ситуацию действительности, которая стоит за предложением.

Образец правки собственного текста дают черновики писателей-классиков. Анализ черновых и окончательных вариантов текстов художественных произведений подлинных мастеров слова позволяет понять, как писатель, сокращая текст, уточняя порядок слов, избавляясь от плеоназма и тавтологии, заменяя одно слово другим, добивается точной передачи смысла. Подчеркнем, однако, что этот прием анализа текста будет работать в школе только в том случае, если необходимость правки можно достаточно легко объяснить, как, например, это сделал А. С. Пушкин, читая работы своих современников («Заметки на полях статьи П. А. Вяземского "О жиз-

ни и сочинениях В. А. Озерова"», «Заметки на полях второй части "Опытов в стихах и прозе" К. Н. Батюшкова»):

<i>П. А. Вяземский</i>	<i>А. С. Пушкин</i>
1. Может быть, и совсем поглотила бы его бездна забвения...	И совсем его забыли (проще и лучше).
<i>К. Н. Батюшков</i>	
2. Как ландыш под серпом убийственным жнеца // Склоняет голову и вянет...	Не под серпом, а под косой. Ландыш растет в лугах и рощах – не на пашнях засеянных.
Твой друг тебе навек отныне // С рукою сердце отдает... (Ответ Гнедичу.)	Батюшков женится на Гнедиче!

Речевые ошибки и неточности, на которые обратил внимание Пушкин, часто встречаются и в письменной речи школьников: это длинные витиеватые фразы, «поэтические красоты», «плетение словес», за которыми стоит неумение (или нежелание) выразить простую мысль коротко и ясно; незнание предмета речи, весьма приблизительное представление о том, что пишешь; неудачное употребление многозначных слов, приводящее к комическому эффекту.

Русский филолог-славист И. И. Срезневский в девятнадцатом веке высказал мысль, актуальную и для современной школы: «Мне кажется, при воспитании дитяти надобно заботиться не о развитии самостоятельности какого-нибудь его дарования, а вообще о развитии его духовных сил, давая ему поводы вдумываться в самого себя, думать обо всем, что может занимать его думу и что ей по силам, думать не иначе, как посредством его родного языка. Нужно ему давать материал для думанья и способ думать» [2, с. 136]. Прекрасным материалом «для думанья» являются черновики М. Ю. Лермонтова.

Точный и выразительный язык лермонтовской прозы, которую Н. В. Гоголь назвал благоуханной, а А. П. Чехов предлагал разбирать по предложениям, и сегодня осознается как образец для подражания.

При сопоставлении чернового и окончательного вариантов прежде всего обращает на себя внимание стремление писателя к предельному лаконизму. Лермонтов или заменяет словосочетание одним словом, близким по смыслу, или совсем отказывается от слов, называющих реалии и так понятные из контекста и не добавляющих ничего нового ни к характеристике героев, ни к описанию места и времени действия, т. е. избавляется от плеоназма. Например (в скобках даны зачеркнутые Лермонтовым слова):

- *Итак, я начал рассматривать лицо слепого (черты лица слепого)...*

- *Мы в одно время опустили (свои) стаканы.*

- *О, я удивительно понимаю этот разговор, немой, но выразительный (полный выражения)...*

- *В продолжение ужина Грушицкий шептался и перемигивался с драгунским капитаном (который пользуется).*

- ...шум и звон стаканов раздается (начинает раздаваться) до поздней ночи.

- Возвратясь (домой), я нашел у себя доктора.

- Вулич молча вышел в спальню майора (Вулич не отвечал и вышел).

- Возвратясь в (свою) крепость, я рассказал Максиму Максимычу все. Что случилось со мной [цит. по: 1].

Нередко из 2–3 предложений Лермонтов оставляет одно, добиваясь краткости и выразительности или усиливая драматизм и напряжение действия:

- (Наконец танцы кончились). Стали разъезжаться.

- Я схватил его за руку (и крикнул ребят); казаки ворвались...

- Вулич спустил курок...осечка! (1.Вулич спустил курок ... порох вспыхнул .. и пистолет не выстрелил. 2.Вулич спустил курок – порох вспыхнул ... осечка!) [там же].

Особенность стиля Лермонтова – сочетание лаконизма с предельной точностью. Черновики писателя дают представление о поиске, выборе того единственного слова, которое и окажется лучшим, т. е. наиболее подходящим именно для данного контекста. Обычно, заменяя одно слово другим, Лермонтов подбирает синоним. Часто этот выбор оказывается настолько очевидным, что его целесообразность школьники легко объясняют без помощи учителя. Например:

1. Медленно подымаясь (вскакивая) на хребты волн, быстро спускаясь с них, приближалась к берегу лодка. (В глаголе вскакивать, есть сема «быстро», слова вскакивать и медленно противоречат друг другу.)

2. Его запачканные (грязные) перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке... (Прилагательное грязные обозначает постоянный признак предмета. У аристократа Печорина перчатки не грязные, а именно запачканные – недавно, случайно.)

3. Я слез и подкрался (подъехал) к окну. (Подкрался – не просто подъехал или подошел, а сделал это тайно, скрытно, тихо, незаметно.)

4. Я до вечера бродил (гулял) по окрестностям Машука, утомился ужасно и, пришедши домой, бросился на постель в совершенном изнеможении. (Гулять – совершать прогулку для развлечения или отдыха. Эмоциональное состояние Печорина гораздо точнее передает глагол бродить – в нем указание на бесцельность прогулки, на попытку физической усталостью вытеснить боль душевную.)

5. – Слава богу! – вскрикнули (закричали) многие, – не заряжен... (Глагол вскрикнули отражает мгновенность, неожиданность действия и усиливает эмоциональное напряжение отрывка.)

6. Убийца заперся в пустой хате (избе) на конце станции. (Слово изба заменяется диалектным хата в соответствии с местом действия.)

Работа с черновиками писателя убеждает учеников в том, что замена одного слова другим связана с приращением значений, с углублением смысла. Проиллюстрируем это положение одним примером. Предложение

В сенях догоревшая свеча стояла в деревянной тарелке было заменено на *В сенях трещала догоревшая свеча...* Глагол *стояла* указывает только на факт наличия догоревшей свечи. В исправленном варианте предложение обогащается дополнительной информацией. К зрительному восприятию происходящего добавляется слуховое. Погасшую свечу Печорин вряд ли заметил бы в темноте, а вот треск он услышит обязательно. Кроме того, слово *трещала* свидетельствует о том, что свеча догорела совсем недавно, т. е. ночное столкновение с «честными контрабандистами», нарушившее их жизнь и едва не стоившее жизни самому Печорину, длилось совсем недолго – пока горела свеча.

Таким образом, обращение к черновикам писателей-классиков на уроках развития речи позволяет ученикам осознать, как можно преодолеть такие речевые ошибки и недочеты, как плеоназм, тавтология, нарушение лексической сочетаемости, неточный выбор слова. По нашим наблюдениям, подобный анализ не только усиливает интерес старшеклассников к прозе великих писателей, но и вызывает потребность критически относиться к собственным текстам.

Библиографический список

1. Лермонтов, М. Ю. Сочинение в 6-ти томах /М. Ю. Лермонтов. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1957. Т. 6.
2. Срезневский, И. И. Русское слово: избранные труды / И. И. Срезневский. – М.: Просвещение, 1986.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ ОБУЧАЮЩИМСЯ И ПЕДАГОГОМ

Н. М. Ахмерова

*Доктор педагогических наук, профессор,
Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Ф. Н. Зиятдинова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Башкирский государственный аграрный
университет; г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. This article discusses a study of the causes of inter-personal conflicts, the usage of proprietary technology activity the development of cooperation in the resolution and transformation of conflicts, taking into account not only the sources of conflict and their manifestations, but the degree of depth varying causes of interpersonal conflict.

Keywords: interpersonal conflict; technology; educational process; teacher; student.

Жизнь современного общества динамична и напряженна и соответственно предъявляет особые требования к способности человека эффективно решать возникающие проблемы, выходить из сложных жизненных ситуаций. В полной мере это относится и к ситуациям конфликтного межличностного взаимодействия между педагогом и обучающимся. От того, насколько успешным будет разрешение таких конфликтов, зависит и уровень общения, взаимопонимания между ними, качества образования, наличие либо отсутствие фрустрации и результативность взаимодействия педагога и обучающегося с окружающими людьми в целом.

Изучение причин межличностных конфликтов (А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов, Л. Козер, Н. В. Гришина, С. М. Емельянов и др.) предоставляет возможность более эффективно и осознанно использовать разнообразные технологии разрешения и переработки конфликтов на практике. Зарубежные и отечественные исследователи современного образования в сфере конфликтологических проблем (Дж. Равен, Ф. Цивелли, Н. В. Кузьмина, Л. А. Петровская, А. К. Маркова, Л. М. Митина, В. И. Байденко и др.) выделяют различные межличностные компетентности и компетенции. Например, Дж. Равен, рассматривает компетентности, относящиеся и к когнитивной, и эмоциональной сфере: способность принимать решения, способность побуждать других людей работать сообща ради достижения поставленной цели, готовность разрешать другим людям принимать самостоятельные решения, способность разрешать конфликты и смягчать разногласия. В. Д. Шадрикова в модели специалиста предусматривает способность к сотрудничеству, умение погашать конфликты. И. А. Зимняя в качестве общих компетентностей вносит опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях, т. е. поведенче-

ских аспектах [2]. Согласно В. И. Байденко в перечень затребованных работодателем компетенций входят способности работать в команде, общительность, отзывчивость как избежание любых конфликтов. Д. С. Жилкин, Г. Н. Щедрина, исследуя проблемы рефлексивной компетентности, соотносят ее с наличием рефлексивной культуры, рефлексивного сознания, переосмысления, изменения, т. е. профессионального самосовершенствования мышления. По их мнению, это наличие проблемно-конфликтной ситуации, а в деятельности – установка на кооперирование, в общении – отношения, подразумевающие доступность собственного опыта для другого и открытость опыта другого для себя. Таким образом, компетентностный подход предусматривает решение межличностных отношений, как компетенции, обеспечивающие по мнению И. А. Зимней, нормальную жизнедеятельность человека в социуме [10, с. 36].

Внутренние причины межличностного конфликта, обусловленные переживаниями раскрыты в психоаналитическом подходе З. Фрейда. По его мнению, первичная группа представляет собой совокупность индивидов, а существо группы составляет система эмоциональных, либидинозных связей. Ключевое значение для групповой динамики, принадлежит лидеру. От отношений отдельных членов группы с лидером будет зависеть и процесс их идентификации, что, несомненно будет сказываться и на том, как в дальнейшей своей жизни данные личности будут выстраивать взаимодействия в других социальных группах, коллективе, разрешать либо усугублять возникающие конфликты [5]. В. Беннис и Г. Шепард в теории развития групп, рассматривая вопросы власти, лидерства как детерминанты взаимоотношений между членами группы и указывают на возможности широкого применения для поиска причин конфликтного межличностного взаимодействия тренинга. В процессе тренинга происходит совершенствование социально психологической компетентности личности, в том числе и такой ее составляющей, как конфликтологическая компетентность [5]. Согласно теории взаимодействия В. Шутса [1], связь личности с окружением осуществляется благодаря трем межличностным потребностям: потребности включения (устанавливать и поддерживать отношения), потребности в контроле (контролировать окружающих либо стараться, чтобы окружающие контролировали), потребности в любви (выстраивать тесные эмоциональные связи в отношениях). Данные межличностные потребности формируются в детстве, определяют способы поведения взрослой личности по отношению к другим и предоставляют возможность предвидеть и анализировать поведение человека в различных межличностных ситуациях, в ситуациях межличностного конфликта. Рассматривать внутренние причины межличностных конфликтов позволяет также когнитивный подход. В теориях когнитивного соответствия существует понятие «баланса» или «гармонии» когнитивной структуры индивида. Несоответствие или рассогласование когнитивной системы может выступать причиной внутриличност-

ных конфликтов. Ф. Хайдер рассматривает сбалансированные и несбалансированные когнитивные структуры субъектов межличностного взаимодействия. По нему, выявление этих отношений способствует приведению несбалансированных когнитивных структур в состояние баланса. По мнению Т. Ньюком [1], стремление к балансу также характеризует межличностные отношения, т. е. в случае позитивных отношений двух субъектов у них развиваются аналогичные отношения (позитивные или негативные) к другим субъектам межличностного взаимодействия. Но развитие позитивного восприятия субъектов межличностного взаимодействия возможно за счет увеличения количества коммуникативных актов.

Проблемы субъектных межличностных взаимодействий сегодня становятся важным аспектом-требованием к результату профессионального образовательного процесса. Цель профессионального образования состоит не только, чтобы научить делать, приобрести профессиональную квалификацию, но и в возможности справляться с различными многочисленными ситуациями и работать в группе (Ж. Делор, 1996), что в свою очередь требует многочисленных коммуникативных актов, т.е. межличностного взаимодействия субъектов. Коммуникативная компетентность означает готовность ставить и достигать цели устной и письменной коммуникации: получать необходимую информацию, представлять и цивилизованно отстаивать свою точку зрения в диалоге и в публичном выступлении на основе признания разнообразия позиций и уважительного отношения к ценностям других людей, продуктивно взаимодействовать с членами группы (команды, коллектива), решающей общую задачу: анализировать и решать противоречия, препятствующие эффективности работы команды [10, с. 39]. Таким образом, компетентностный подход связан с межличностным взаимодействием и дает возможность к пониманию сущности конфликтологических и других аспектов компетентности, обеспечивающее взаимодействие человека с Миром, на основе его отношений к себе, к обществу, к другим людям, к деятельности.

По мнению Г. Блумер, Н. Дензин, М. Кун и др., для успешного осуществления коммуникации человек должен обладать способностью «принять роль другого», т. е. войти в положение того человека, кому адресована коммуникация, и посмотреть на себя его глазами. Только при этом условии, индивид превращается в личность, в социальное существо, которое способно отнестись к себе как к объекту, т. е. сознавать смысл собственных слов, поступков и представлять, как эти слова и поступки воспринимаются другим человеком. В том случае, если человеку не вполне ясны значения коммуникации, не понята и не принята роль партнера по общению, неизбежно возникает конфликтная ситуация [4; 5].

В межличностных взаимодействиях на наш взгляд, весьма значимым является сущность технологии деятельностного развития кооперации, где помимо «принятия роли другого», нами рассматривается и понятия «ста-

тус», «взаимодействие», «взаимодейтельность», «субъект-субъектные отношения», как строительство безконфликтных межличностных отношений, как разрешение противоречий между «педагог – обучающийся» [7, с. 24–29]. Технология деятельностного развития кооперации обращена к личности обучающегося и педагога в целом, что актуально сегодня в компетентностном подходе в образовании [9, с. 105–110]. В профессиональном образовании владение диалогом считается важным средством общения, коммуникабельности, а значит и разрешения конфликтных ситуаций. От современного обучающегося требуется активность, сложная, заранее спроектированная, глубоко обдуманная, целенаправленная форма диалога для решения сложных жизненных, педагогических, производственных задач. Нет необходимости доказывать, что именно в общении происходит развитие личности, усваивается опыт, накапливаются знания, формируются практические умения и навыки, вырабатываются взгляды и убеждения. Подавление активности личности педагогом на занятии фактически становится малоэффективным в развитии человека с богатой речью, значит и «богатым» мышлением [6, с. 84–90]. Только благодаря коммуникации один человек может обучать другого, увещевать его и советоваться с ним. Для реализации этой возможности необходимо общение и общение весьма разнообразное, безконфликтное. Общение представляет собой не только необходимый, но и наиболее существенный аспект всякой деятельности. Именно в процессе общения может проявиться сущность человека [3, с. 10–12]. Каждый момент межличностного общения неповторим. Более того, любой, даже самый непродолжительный, межличностный контакт никогда не проходит бесследно, оказывает на людей неповторимое влияние и тем самым (как правило, внешне незаметно) изменяя их, формируя нравственные ценности на основе межличностного общения [11, с. 110–116]. Современные концепции личностно ориентированного образования предполагают различные субъективные свойства у обучающихся, что делает возможным переход к многоуровневому диалогу, исключая межличностный конфликт [10, с. 14]. К таким технологиям мы относим авторскую «технологию деятельностного развития кооперации (ТДРК)» в качестве уникального, теоретически обоснованного в работах Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, Б. Г. Ананьева и др. и апробированного авторами более двух десятилетий на практике в дошкольных образовательных учреждениях, общеобразовательных и высших школах «инструментом», т.е. методом личностно ориентированного образования. Данная технология формирует самоорганизованность обучающихся на занятиях, развивает способность к строению многоуровневых безконфликтных отношений в общении, развивает активность на лекционных и практических занятиях, в работе с научной литературой, поиске материалов для содержания дисциплин, в изучении дополнительного научного материала, помогает в познании собственных аутопсихологических, акмеологических, поликультурных компетен-

ций. Технология предполагает овладение алгоритмом (моделью «Ас-Ц-П-Р-Ад») поэтапно. На 1-ом этапе – анализ ситуации (Ас), 2-й - этап – целеполагание (Ц), 3-й этап – планирование, проектирование или организация учебной деятельности (П), 4-й этап – реализация целей и задач или осуществление деятельности обучающимся, педагогом, но каждый на своем уровне и со своим «статусным» положением при соблюдении субъект-субъектных отношений (Р), 5-й этап – анализ деятельности – презентация успехов, достижений (Ад), 6-й этап – анализ ситуации и рефлексия (Ас) и снова цикл начинается с 1-го этапа – анализа ситуации (Ас), но уже другой учебной или жизненной, или производственной ситуацией). Эффективно освоить, развивать, совершенствовать статусные безконфликтные межличностные отношения, культуру, речь, язык своего народа и культура и речь, языки других народов, общечеловеческие ценности, содержание образования на основе диалога, сотрудничества. Суть технологии заключается и в том, что в образовательном процессе вся аудиторная работа проводится в форме деловой, ролевой игр, где каждый этап алгоритма технологии проживается отдельно и обязательно, т. е. совместно и индивидуально как способность входить в роль другого и на когнитивном, и на эмоциональном уровне. Умение сопереживать за другого как за свои успехи, достижения, мудрость, зрелость рассуждений придает значимость в глазах других, конкурентоспособность и высокий уровень профессионализма, а значит и без конфликтные межличностные взаимоотношения, где чужое мнение как свое становится важным, необходимым общечеловеческим ценностным фактором. Но главное, от сегодняшних межличностных взаимоотношений членов группы с лидером команды будет зависеть и отношения в дальнейшей трудовой жизни данных личностей, выстраивание взаимодействий в других социальных группах, коллективе, команде, притом, помогать разрешать или усугублять возникающие межличностные конфликты. У каждого этапа свой специфический, присущий только данному этапу процесс, операция, статусные положения, действия, цели и задачи. Каждый участник образовательного процесса индивидуально и совместно наполняют содержанием (процесс, операция, действия, цели и задачи) каждый этап, совместно и индивидуально переживая общее командное дело, дело которое «делают» – решают индивидуально и сообща. Все члены команды анализируют и оценивают собственные и других – деятельность, поведение, достижения, успехи на основе совместно выработанных критерий. При переходе на новый цикл алгоритма проводится обязательная индивидуальная и групповая рефлексия [8, с. 341–348]. Такая командная, групповая, коллективная деятельность в кооперации при решении поставленных целей и задач выступает в качестве позитивной референтной группы. Важность позитивной референтной группы для развития личности отмечал М. Шериф, полагая, что нормы такой группы превращаются в социальные установки личности, позволяя оценивать себя и явления социальной (в нашем слу-

чае – педагогической) жизни [1]. Рассмотрение норм и ценностей референтных групп в ситуациях межличностного конфликта, на наш взгляд, может прояснить причины столкновения субъектов педагогического взаимодействия из-за различий в их социальных установках. Следовательно, системный анализ причин межличностного конфликта дает возможность с одной стороны более глубоко понять особенности того или иного вида межличностного конфликта, с другой стороны, необходим для разработки принципов и стратегий социально-педагогической-психологической культуры [12, с. 134–138] эффективного разрешения конфликтов и формирования конфликтологической компетентности личности, что предполагается осуществить при дальнейшем изучении данной проблемы.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Зарубежная социальная психология 20-го столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов / Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская. – Москва. 2001.
2. Ахмерова, Н. М. Основные этические формы общения у башкир. Народная педагогика и современные проблемы воспитания и обучения.// Н. М. Ахмерова / Труды Всероссийской научно-практической конференции – Абакан. 1992. – С.124-127.
3. Ахметзянова Э. И. Влияние внутригрупповой активности на коммуникативную компетентность учащихся в высшей школе / Э. И. Ахметзянова, Ф. Н. Зиятдинова / Студент и аграрная наука Материалы IX студенческой научной конференции. 2015. С. 10-12.
4. Анцупов А. Я. Конфликтология: учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб., 2007.
5. Богданов Е. Н. Психология личности в конфликте / Е. Н. Богданов, В. Г. Зазыкин. – СПб., 2004.
6. Зиятдинова Ф. Н. Личностный подход как философия образования // Ф. Н. Зиятдинова, Р. Г. Аслаева, Р. И. Туктарова / Вестник Карагандинского университета № 1 (65), /2012 Серия История, Философия – РГКП Карагандинский государственный университет имени Е.А.Букетова, – Караганда. 2012. – С. 84-90.
7. Зиятдинова Ф. Н. Особенности моделирования поликультурного образовательного пространства // Ф. Н. Зиятдинова, Э. Р. Хакимов / «Искусство и образование» № 10, 2008 – Уфа, «БГПУ им. Акмуллы» – 2008. – С.24-29.
8. Зиятдинова Ф. Н. Педагогические технологии формирования личности студента в современной системе образования Научное обеспечение устойчивого развития АПК. // Ф. Н. Зиятдинова, И. Р. Батыршин / Материалы Всероссийской научно-практической конференции 13-15 декабря 2011г. – Уфа: ФГБОУ ВПО Башкирский ГАУ, 2011. – С.341-348.
9. Зиятдинова Ф. Н. Компетентностный подход в учебной и профессиональной деятельности как метод оценки обучения и обеспечения качества образования / Ф. Н. Зиятдинова: Актуальные проблемы преподавания социально-гуманитарных, естественно-научных и технических дисциплин в условиях модернизации высшей школы Материалы международной научно-методической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет, Факультет информационных технологий и управления; Редколлегия: Ф. Н. Зиятдинова, Р. М. Зиязетдинов, отв. ред. Ф. Н. Зиятдинова. – Караганда. 2014. С. 105-110.

10. Кузьмина Н.В. Акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности в вузе: монография / Н. В. Кузьмина, В. Н. Софьина. – Санкт-Петербург: Издательство НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – с.200.
11. Мустаева Е. Р., Туктарова Р. И., Зиятдинова Ф. Н. Философское сопровождение формирования нравственных ценностей на основе межличностного общения / Е. Р. Мустаева, Р. И. Туктарова, Ф. Н. Зиятдинова. Традиции и перспективы социогуманитарного дискурса в Центральном Казахстане: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета философии и психологии КарГУ им. академика Е. А. Букетова. 2015. С. 110-116.
12. Юлина Г. Н., Кутеева В. П., Рабаданова Р. С. Психологическая культура как важнейший вектор самореализации личности. Модернизация профессионального образования как стратегический ресурс развития инновационной экономики регионов Поволжья Материалы межрегиональной научно-практической конференции Приволжского федерального округа. 2011. С. 134-138.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ АРАНЖИРОВКИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

И. Н. Карачаров
Т. И. Карачарова

*Кандидат искусствоведения, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия*

Summary. This article discusses the training of music teachers and a portion of the training, as the possession of musical computer technologies. Arranging music on a personal computer is presented as a series of specific actions that make certain methodological principles of the above product.

Keywords: musical computer technologies; arrangement of music on a personal computer training teacher – musician; the method of work on the arrangement.

Бурное развитие новых технологий в последние десятилетия двадцатого века обусловило процесс компьютеризации электронного инструментария музыкантов. Появились множество музыкального программного обеспечения: цифровые рабочие звуковые станции, программные синтезаторы, сэмплеры и многое другое.

Проблемам развития музыкального электронного творчества большое внимание уделяется в современной научно-методической и учебной литературе, в которой можно выделить два основных направления. Первое связано преимущественно с изучением электронной аппаратуры – П. Горгсс и А. Мерк, В. Реллин и А. Талер, В. О. Белунцов, Г. В. Богачев, Д. Ю. Дубровский, П. Л. Живайкин [2], Р. Ю. Петелин и Ю. В. Петелин [4] и др. Во втором внимание авторов сконцентрировано на внимании к теории и практике музыкального обучения – А. Бентин, Р. Браун, С. С. Бажов,

Г. Г. Белов, И. Б. Горбунова [1], И.Г. Шавкунов, И. М. Красильников [3] и др.

Музыкальные компьютерные технологии активно проникают во многие сферы нашей жизни, в частности, в область образования. Современный учитель музыки в школе сегодня уже не мыслит свою деятельность без использования новых музыкальных технологий. Практическое применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе использования программного обеспечения для создания музыки, ведет к повышению мотивации учащихся посещать музыкальные занятия, приобщает их к музыкальному творчеству. Однако далеко не все преподаватели (особенно это относится к старшему поколению) еще в достаточной мере владеют этими новыми технологиями, используют их в образовательном процессе. Задача повышения профессионализма педагогических кадров в области информационных технологий все еще является особенно актуальной на сегодняшний день.

Одним из путей решения данной проблемы нам видится изучение музыкально-компьютерных технологий в процессе подготовки будущих учителей музыки. Такая программа реализуется в течение десяти лет на кафедре музыкального образования БГИИК.

В учебном процессе на кафедре музыкального образования БГИИК уже сложилась своя система создания аранжировок (в частности, это касается создания аккомпанирующих фонограмм) на компьютере. В ней можно рассматривать несколько этапов.

Этап первый. Здесь мы проводим подготовительную работу с использованием программы-автоаранжировщика Band-in-a-Box. Следует сразу подчеркнуть, что данная программа используется нами как вспомогательная. К несомненным плюсам программы можно отнести простоту ввода аккордов и выбора стиля, наглядность, возможность использования функций солиста и мелодиста и многое другое. Программа предоставляет широкие возможности по редактированию как самого стиля, так и отдельных партий инструментов.

Как только основа нашей будущей фонограммы готова – сохраняем ее в формате миди, поскольку только так мы сможем импортировать ее в Cubase 5, где и будет проходить наша дальнейшая работа.

Этап второй. В этом этапе мы приступаем к работе с программой Cubase 5. Импортируем созданный в Band-in-a-Box миди файл. Корректируем имеющиеся партии и дописываем все, что нужно. «На борту» у Cubase 5 имеется синтезатор HalioneOne с широким набором разнообразных инструментов, которых с лихвой хватит начинающему аранжировщику.

Этап третий. Как правило, сведение самый сложный и самый затратный по времени этап работы над фонограммой, однако как показывает практика, без динамической, частотной и пространственной обработки не обходится ни одна современная фонограмма.

Динамическая обработка связана с использованием компрессоров, которые в результате должны сделать звучание инструмента более плотным, «внятным». Не лишним бывает установка одного из компрессоров-максимайзеров на мастер-шину, чтобы уже на этом этапе контролировать общий уровень звучания фонограммы.

Частотная обработка инструментов осуществляется с помощью различных фильтров и эквалайзеров, и, как правило, нацелена на устранение возможных частотных конфликтов между инструментами. Нужно стараться выстраивать партии инструментов так, чтобы они равномерно заполняли весь частотный диапазон.

Пространственная обработка позволяет выстроить глубину и объемность звуковой палитры фонограммы. Без нее любое произведение будет звучать плоско, неинтересно. Этот вид обработки звука, пожалуй, один из самых сложных, поскольку кроме знания теоретических основ, требует большого практического опыта.

Далее экспортируем наши треки в аудио, выбирая wave или, ставший в последнее время популярным, формат mp3. Наша фонограмма готова.

Понятно, что без использования специализированного оборудования, которым оснащены профессиональные студии звукозаписи (и которое очень дорого стоит), вряд ли можно создать фонограмму высокого качества. Однако для репетиций и школьных концертов такие фонограммы вполне подойдут.

Библиографический список

1. Горбунова И. Б., Горельченко А. В. Музыкальный компьютер в детской музыкальной школе: Учеб. пособие. СПб., 2003.
2. Живайкин П. Л. Синтезатор - основной элемент общего музыкального образования в будущем // Музыка в школе. 2005. № 1. Красильников И. М. «Электронное музыкальное творчество в системе художественного образования»/ И. М. Красильников. – Дубна: Феникс+, 2007. - 496 с.
3. Красильников И. М. Компьютер - помощник в музыкальном творчестве школьников // Современное эстетическое образование и воспитание: проблемы, опыт, перспективы : сб. науч. ст. / Ин-т художеств. образования Рос. акад. образования, Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара - М. ; Арзамас : АГПИ, 2004. - С. 115-120.
4. Петелин Р., Петелин Ю. Музыкальный компьютер. Секреты мастерства СПб.: БХВ - Петербург, Арлит, 2001.–608с.

УСПЕШНОСТЬ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА

К. К. Назмеева

*Концертмейстер,
Детская музыкальная школа № 3,
г. Набережные Челны,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. This article describes in detail about the occupations of concertmaster, its functions, activities and specific work.

Keywords: education; psychology; musical education.

Популярная на сегодняшний день тема «Успешность концертмейстера» зародила во мне желание раскрыть все многогранные качества специалистов профессионалов данной профессии. За период шестилетней работы концертмейстером в детской музыкальной школе на вокально - хоровом, народном, струнном и духовом отделении.

Профессия концертмейстера, это яркий пример сочетания в себе таких способностей как, профессионализм преподавателя, импровизатора, исполнителя – виртуоза и психолога. Неспроста эти особенности, характеризующие неоспоримое мастерство концертмейстера, которые в литературе называют особым чутьём, интуицией, относятся не только к исполнительским или педагогическим, но и к психологическим свойствам личности.

Несмотря на все это, в энциклопедии музыки обозначение слова «концертмейстер» обозначенное довольно скромненько: «пианист, разучивающий партии с певцами, инструменталистами и аккомпанирующий им в концертах».

В совместном творчестве педагога и ученика неизменным связующим звеном является концертмейстер, который не только активно помогает ученику преодолевать его психологические трудности при выступлении, настраивая его перед выходом на сцену снимая излишнюю напряженность, но и помогает преподавателю помочь осуществить свои идеи и задуманное с художественной стороны и звучанием произведения в целом.

В нашем современном мире психологическая компетентность специалиста концертмейстера важна не меньше, чем его исполнительские и педагогические наработки, да-да именно наработки, потому что, всю свою жизнь концертмейстеру приходится держать себя в форме (исполнительская техника, навык чтения с листа и транспонирования) и ежедневно заниматься, разучивая новые партии. Концертмейстер, будучи всегда рядом, помогает ученику пережить неудачные выступления, тем самым предотвращая в дальнейшем проявления страха и боязни сцены, анализируя вместе с учеником ошибки и «сбои» на выступлениях.

Концертмейстер-профессионал не при каких ситуациях не покажет свое недовольство к замечаниям преподавателя или его пожеланиям. Союз

преподавателя и концертмейстера – неотъемлемая часть для достижения поставленных целей и реализация их на деле.

Полезным бывают совместные музицирования, при которых нередко образуются профессиональные ансамбли и дуэты. Совместное музицирование приводит к большему взаимопониманию и душевному контакту не только при совместном исполнении на музыкальных инструментах, но и в психологическом плане, преподаватели совместно начинают достигать в профессиональном уровне высоких результатов. Плавно эта идиллия перетекает на учащихся, появляется высокая нацеленность на достижение результатов в конкурсах, и профессиональное выступление в концертной деятельности.

Деятельность концертмейстера с психологической стороны заставляет нас взглянуть по-новому на педагогические и исполнительские стороны этой не простой на первый взгляд профессии.

Концертмейстер в детской музыкальной школе это одна из немногих профессий, яркой и отличительной чертой которой, является свой индивидуальный путь совершенствования и конечная "вершина" мастерства. Определяется она особенностями характера и личными возможностями каждого специалиста.

Фантастическими, яркими и на профессиональном уровне выступлениями чаще всего бывают те, в которых существует ничем несокрушимый профессиональный «союз» педагога, концертмейстера и ученика.

Насколько не был бы прекрасным солист, если с ним в паре не совсем грамотный и опытный концертмейстер – ничего хорошего из этого не выйдет. Также как у художника – если кисть и краски плохи – красивой и прекрасной картины изобразить не выйдет.

Библиографический список

1. Воротной М. В. О концертмейстерском мастерстве пианиста: к проблеме получения квалификации в Вузе // Проблемы музыкального воспитания и педагогики: Сборник научных трудов / Науч. ред. Н.К. Терентьева. – СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. – Вып. 2. – С. 66-70.
2. Горошко Н. Н. Современная подготовка пианиста-концертмейстера: от узкой направленности к разностороннему воспитанию исполнительского мастерства // Музыкальное образование на пороге 21 века в контексте эволюции отечественного музыкального искусства: Материалы Российской научно-практической конференции 17-18 декабря 1998 г. / Оренбург. гос. пед ун-т; Ред. колл.: М. С. Каргопольцев, Г. П. Коломиец и др. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1998. - С. 98-100.
3. Живов Л. Подготовка концертмейстеров-аккомпаниаторов в музыкальном училище // Методические записки по вопросам музыкального образования. – М., 1966. – С. 329-345.
4. Люблинский А. П. Теория и практика аккомпанемента: Методологические основы. - Л.: Музыка, 1972. – 81 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017–2018 ГОДАХ**

Дата	Название
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2018 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2018 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2018 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2018 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2018 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2018 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2018 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2018 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2018 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2018 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2018 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2018	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2018 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2018 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2018 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке

7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

PROFESSIONALISM OF A TEACHER IN THE INFORMATION SOCIETY: FORMATION AND PROBLEMS OF IMPROVEMENT

Materials of the III international scientific conference
on November 3–4, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 7.11.2017.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 3,7.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420773177857,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz